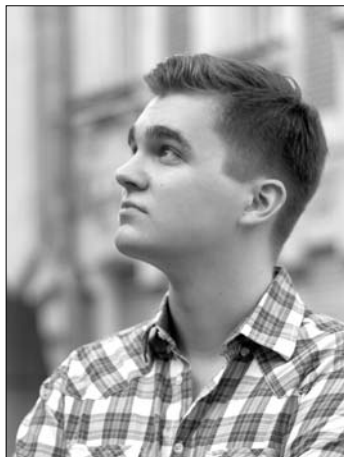

ВЛАДИМИР ХОХЛОВ

ТЫСЯЧА ЛЕТ ОКТЯБРЯ

* * *

А вот в Индии, а вот в Индии!..
Не то Кришну поют, не то Вишну...

А вы видели, а вы видели,
Как под снегом склоняет вишню?..

А вот в Индии всё в гармонии,
Чакры чистят слоновьим хоботом.
Дамару звучат — не гармонии, и
Просветляются люди оптом!

А вот в Индии — нам не Эр-Рияд,
Аюрведа там, благодать.
С нашим рылом в калашный-то этот ряд —
Только лаптем да щи хлебать.

Шутки шутками, ветер западный,
Корабли идут на восток.
Спи в пучинах вод, Диаш загнанный,
Знай, да Гама уже идёт.

Он не знает о просветлении,
Про вибрации тонкой звон...

ХОХЛОВ Владимир родился в 1997 году в Москве. Окончил исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Стихи печатались в журнале "Нева". В журнале "Наш современник" публикуется впервые.

Но вот в Индии есть растения:
Крокус, перец и кардамон!

В море жгучего бросишь унцию —
Разнесётся над миром вопль:

Люди русские едут в Турцию
И минуют Константинополь.

* * *

Вышел из мрака не весь,
А приучился ничуть.
Я — заболотная весь,
Я — заволочская чудь.

Я — хвойный лес в ноябре,
Я — бездорожная хтонь,
Я — чёрный цвет якорей,
“В тесной печурке огонь”.

Как окультуренный храм,
Шибко культурным не стал.
Как обвокзаленный хам,
В зеркало глянул — пропал.

Утром, отбросивши сны, —
То ли заря, то ли зря.
Нам не дожидаться весны
Тысячу лет октября.

ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ

Распластался город, как убитый,
Как огромный коченелый труп.
Всё же спит, усталый, знаменитый...
Стольный град сопит ноздрями труб.

Он не страшен в час перед рассветом,
Этот час дарует свет надежд.
Будто что-то будет в мире этом,
И, конечно, будет. Только где ж?..

Будет всё. И вечер, и гардины,
И прекрасной дамы светлый лик.
Выйдут в мичмана гардемарины.
Выйдет из Читы седой старик.

...Закружатся люди по паркету,
Свечи предадут на казнь огню.
Будет всё, что так угодно свету.
И прощение выйдет. Я налью.

И прощенье выйдет, как крещение.
Улетит посыльный в Березов,
И весна придёт, весна священна,
И Пилат услышит чей-то зов.

Разорвёт смычок подруге глотку,
Струнную, а знать — гуляй-гуди!..
Запылают звёзды сквозь решётку
На моей израненной груди.

* * *

Я разлагался вместе со страной,
отринутой детьми по-гефсимански.
Всё расползалось: вздохи за стеной,
посуда в кухне и дороги в Канске.

Всё уходило, как вода из рук.
И тень от флага ёрзала на ГУМе
в который раз. Отставленный физрук
мне пробивал еду на кассе. В сумме —

тревога, вечер, я и шоколад.
Я шёл домой к предчувствию финала.
И если был вокзал, как чистый ад,
То здесь нам ад, как здание вокзала.

И даже тьма в такие времена
тускнеет к неизвестному оттенку:
смотри же, как Берлинская стена
мельчает в ГДРовскую стенку.

И ты молчала. Только не молчи!
В такую тишь нельзя одним с собою.
День догорал. И керенки в печи
казались мне пылающей звездой.